

Среди важнейших проблем высшей школы – выработка у студента качеств всесторонне развитой, гармоничной личности, что возможно только в том случае, когда студент получает не только профессиональную подготовку в вузе, но и общегуманитарные знания, в том числе и правовые. Поэтому необходимо говорить о комплексном подходе к системе получения любых знаний студента. Привить уважение к праву – обязанность преподавателя не только права, но и любой другой дисциплины, поскольку выработка социально-активной позиции также формирует правосознание студента.

Исходя из всего вышесказанного, высшая школа должна непрерывно совершенствовать методы работы правовоспитательной деятельности по повышению правовой культуры студенческой молодежи¹, так как специалист с высшим образованием обязан быть человеком высокой культуры поведения, особенно правового поведения.

Ю.В. Артюхович

ИГРЫ НА ПРАВОВОМ ПОЛЕ: ОТ НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНОГО – К ПРАВОВОМУ ПЛЮРАЛИЗМУ

Кризис правосознания и правовой нигилизм соотечественников стали жестокой реальностью современного российского общества. Заманчиво было бы найти объяснение (или оправдание) опасным «играм на правовом поле» в культурно-архетипическом «блуждании в крайностях и погибелях» (Ю. Крижанич) как специфической особенности «загадочной славянской души».

Действительно, избирательное следование правовым нормам является одной из существенных черт, отличающих российское общество от западного. Стольвольная интерпретация множества правовых (да и некоторых моральных) норм происходит не от закоренелой испорченности россиян, а, скорее, от «естественности» их нормативно-ценностных представлений, и убеждает в том, что «рус-

---

¹ *Обыденова Т.В.* Некоторые проблемы правового воспитания студентов // Административное и муниципальное право. 2008. № 11. С.99.

скость» как черта культурного архетипа нашего народа несет в себе немалый заряд природности. Интересно в этом смысле утверждение И.А. Ильина о природности «сердца» и «совести» как первичных сил русской души и тесной связи ее с природой: весной пробуждаются от зимнего сна и природа (тает снег, реки выходят из берегов), и человеческая душа (возникает чувство приподнятости, появляется энергия, «хмель в крови»). Поэтому и представления о справедливости у наших соотечественников в большей мере несут на себе печать обычаев и неписанных моральных норм, чем требований закона, формируя стиль мышления, утверждавший приоритет моральных оценок над правовыми.

Преобладание эмоционального над рациональным в нормативно-ценностной парадигме личности россиян разных исторических эпох сочеталось с четкой ориентацией на единственную и абсолютную правду. Искание абсолютного добра часто оборачивалось у наших соотечественников неуважением к праву, как к добру относительному: «Достижение высшей этической ценности означало пренебрежение относительной ценностью-правом»¹. Однако заметим, что нравственный поиск абсолютного добра не слишком вдохновляет современников. Зато процесс деформации правосознания, избирательного исполнения законов (как постулатов добра относительного) в нашей стране прогрессирует: «средний» россиянин сегодня явно менее законопослушен, чем его родители.

Человек советской эпохи был тесно и непосредственно связан с государством практически во всех основных аспектах своей жизнедеятельности (учеба, труд, досуг, здравоохранение и социальная защита, решение жилищной, продовольственной и других бытовых проблем, охрана личной безопасности, чести и достоинства). Осуществление взаимосвязи в диаде «личность-государство» поддерживало стабильность и незыблемость государственной системы и способствовало закреплению в нормативно-ценностной личностной парадигме значимости соблюдения законов и норм как заботы о процветании государства и деятельности на общее благо.

---

¹ *Стиридонова В.И.* Российское и европейское понимание развития демократических ценностей // *Философские науки.* 2009. № 5. С. 24.

Идеологически детерминируемое общественное сознание в советской России являлось неким обобщенным сознанием людей, представленным в санкционированных, социально одобренных формах. Все, что не укладывалось в эти формы, списывалось на отставание сознания и его пережитки. Человеческое сознание в этом контексте в основном трактовалось как знание – знание законов, правил, норм, схем деятельности, в которой личность принимала участие в качестве реального исполнителя (но не организатора или руководителя). «Средний» россиянин обязан был знать и исполнять законы, но в то же время как законопослушный гражданин мог надеяться на защиту своих прав и интересов со стороны государства – то есть на «обратную связь» с государством в пределах правового поля.

В постсоветской России произошел разрыв в диаде «личность-государство». Ослабление и последующая утрата «обратной связи», тесных и многообразных контактов в общественном масштабе привели к замещению общегосударственных ценностей личностными. На фоне общего повышения индивидуальной активности и самостоятельности в постперестроечной России «средний» россиянин постепенно стал субъектом социальной деятельности, обрел разностороннюю свободу. Массовое разочарование в традиционных ценностях социалистической России обусловило появление «неиндивидуалистического» жизненного стиля, основанного на этике самовыражения. Сознание активной личности перестало быть знанием, усвоенным из социума (или навязанным) «руководством по правильному поведению», но определило самостоятельно осознанные ориентации и деятельность.

Так «средний» россиянин самостоятельно осознал, что государство уже не заботится о нем так, как раньше, и не способно защитить его права и интересы. Ни для кого не секрет, что доверие даже к гипотетическому торжеству закона в отношении к конкретной личности в нашей стране было надежно и основательно подорвано еще в 90-е годы прошлого столетия. На государственном уровне законы сохраняли свою силу и значимость, но на личностном (исполнительном) уровне они перестали функционировать или работали избирательно.

В современном российском обществе (пусть не в такой степени, как в советский период, но достаточно конкретно и жестко) система разработки

и функционирования правовых моделей создается все так же: «сверху вниз»: от государственных и общественных приоритетов – к личностным. Законы, основанные на государственных приоритетах, далеко не всегда учитывают личностные интересы и потребности. Так в пределах правового поля нарушается «обратная связь»: государство оставляет за собой право требовать от нас соблюдения законов (как выполнения гражданских обязанностей), но не обеспечивает их реализации (защиты личных прав, жизни, здоровья, собственности, чести и достоинства) в отношении к каждому члену общества.

Происходит парадоксальная ситуация: с одной стороны, «средний» россиянин обязан следовать установленным законам и нормам (если нарушит их – накажут). С другой стороны, законопослушание вовсе не обеспечивает ему защиты в случае нарушения его прав представителями элиты, властных структур, маргинальными и асоциальными элементами общества. Если перечисленные лица или структуры нарушат права «среднего» россиянина, то, вероятнее всего, по разным причинам, наказаны они не будут. Скорее всего, пострадает (то есть будет наказан) все тот же законопослушный гражданин.

Неудивительно, что «средний» россиянин сегодня озабочен в большей мере защитой своих прав, нежели соблюдением «не работающих», но установленных законов и норм. Потому что слова, дела, поступки, стиль взаимоотношений окружающих демонстрируют: чаще бывают «богатыми и здоровыми» люди, не соблюдающие законы, нормы и правила, в то время как нравственные и законопослушные представители российского общества в большинстве остаются «бедными и больными».

И дело тут не только в нарушении «обратной связи» между личностью и государством и в повышении индивидуальной активности и самостоятельности, которая «вырывается» за пределы правового поля. Мощное деструктивное воздействие на правовое сознание «среднего» россиянина оказывает нормативно-

ценностный плюрализм – состояние существования в масштабах одного социума различных нормативных систем, норм и предписаний.

Когда в одной и той же общественной структуре в качестве норм и ценностей выступают различные образцы и эталоны, это служит серьезным препятствием для полноценной социальной адаптации личности. В процессе нравственного становления и развития наш соотечественник подвергается плюральному прессингу различных моральных норм и ценностей (декларируемых и реально существующих): в семье, школе, вузе, в обществе (на теоретическом и обыденно-практическом уровне).

«Среднему» россиянину трудно ориентироваться в обществе, обладающем несколькими нормативно-ценностными системами, он утрачивает определенность в выборе линии нормативного поведения или, зная о нормах и правилах, не следует им. На смену бинарному мышлению с четким различием добра и зла приходит и развивается, принимая причудливые очертания, плюральное мышление, в котором нет четкой границы между добром и злом, гуманизмом и жестокостью. Они совмещаются и переплетаются, утрачивая свое конкретное позитивное и негативное ценностное содержание. Автор, исследуя ценности и нормы «среднего» россиянина, уже отмечала, что жестокость становится нормой среди «социально здоровых» людей, и приводила пример аксиологической трансформации и «реабилитации» понятия жестокости, которое постепенно принимало вид ценностного позитива¹.

В ситуации общественной нестабильности, когда проявление социальной агрессивности в общественном масштабе стали нормой в отношениях на обыденном уровне, соблюдение законов и правовых норм не являются значимыми ценностями для «среднего» россиянина, вследствие необходимости культивировать альтернативные установки и принципы, более пригодные для отпора деструктивной активности окружающих.

---

¹ Артюхович Ю.В. Игры на правовом поле // Аксиосфера базового маргинала: Монография. Волгоград, 2009. С. 61.

Возникают нормы-оправдания – культурные образцы, с помощью которых оправдывается осуществление общественно порицаемых или даже запретных действий без открытого вызова существующим моральным нормам. Так, при общественном одобрении усилий личности к достижению материального благосостояния и повышению социального статуса реальные и легальные пути к подобному положению ограничены, что способно побудить человека искать иные (даже нелегальные) средства для претворения в жизнь своих устремлений, отклоняясь от общепринятых культурных образцов.

Несоответствие культурных целей и институциональных средств, используемых личностью для их осуществления, порождает феномен отклоняющегося поведения, когда человек прибегает к шантажу, обману, воровству, силовому давлению для получения образования, повышения социального статуса, достижения делового успеха, процветания фирмы.

Итак, существенной особенностью современной российской действительности стало острое противоречие между официальным курсом на создание гражданского общества и правового государства, с одной стороны, и наличной социально-правовой реальностью, с другой. Кризис правосознания проявляется не только и не столько в том, что люди не верят в силу закона и в торжество справедливости (как не верят в Бога, моральные ценности или общественные идеалы) – знание и соблюдение законов и норм не играют значимой роли в их жизни.

Нормативно-ценностный плюрализм влечет за собой плюрализм правовой: проявляется неопределенность и нечеткость в характеристике девиантного поведения (неясно, от каких именно конкретных норм отклоняется поведение личности); одобряются обществом одни нормы, а приняты (т.е. применяются в реальной социальной практике) совсем другие; происходит ориентация в основном не на запрещающие, а на разрешающие нормы, причем с произвольным расширением границ допустимого; несоблюдение в отдельных случаях законности руководителями разных рангов влечет за собой перенос негативного отношения к конкретным работникам на всю данную совокупность должностных лиц (что формирует у личности психологическую установку невосприятости пра-

вовых и нравственных норм); девальвация санкций, как негативных, так и позитивных, ведет к значительному снижению результативности механизма социального контроля и всей системы регуляции поведения в обществе.

Следовательно, положение на правовом поле российского общества в ситуации нормативно-ценностного плюрализма требует коррекции как законодательной базы, так и механизма социального контроля с учетом «человеческого фактора».

Т.В. Десятова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЦ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Во все времена состояние преступности молодежи являлось неотъемлемым элементом нравственно-правовой характеристики общества. Среди острых проблем современности, стоящих перед федеральными и региональными органами исполнительной власти Российской Федерации при реализации государственной молодежной политики, названа криминализация молодежной среды (около 50% общего числа лиц, совершивших преступления, составляют молодые люди в возрасте 14-30 лет)¹.

Страшно, когда ворами, хулиганами, убийцами становится подросток. Известно, что несовершеннолетний совершает правонарушение или преступление не сразу, не вдруг, этому предшествует определенный период деморализации его личности, когда он совершает незначительные правонарушения, мелкие кражи, драки, употребляет спиртные напитки, наркотики. В предупреждении девиантного поведения большое значение имеет организация профилактической правовой воспитательной работы школы, организация досуга молодежи в свободное от учебы время. Проблема предупреждения правонарушений детей и подрост-

---

¹ Проблемы практической реализации правового воспитания в РФ. URL: <http://www.allpravo.ru>.